

КАВКАЗЪ.

60.
34136340
3034110133

ВЫХОДИТЬ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

два раза въ неделю по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизавы, на Саперной улицѣ, въ Почтовой Конторѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ Крашенинникова, Писакова и С. Н. Доскулова. Въ Москвѣ въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

№ 30.

Годовое изданіе съ пересылкою 3 р. 80 к.
Полугодовое 2 р. 80 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

МАЯ 14-го, 1852 ГОДА.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своёмъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 22/10 дня 1852 года. Производится за отличие по службѣ. Мавриельскаго Егерскаго полка: Штабсъ-Капитаны: *Авдеевъ и Освѣцкии*, въ Капитаны. Поручикъ *Ганнонъ*, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: *Сулаймовъ Я.-и., Долухановъ З.-и., Рудисовъ и Казаковъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Исламовъ* въ Подпоручики. Старшина *Абдоханъ Шаба* Огдальнаго Кавказскаго Корпуса, млемой Инженеръ-Поручикъ *Ананидзе*, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ этой же должности. Зачисляется. Кавказскій Участковый Засѣдатель, Извѣстнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ *Корольковъ*, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Апрѣля 28/11 дня. Производится. Апшеронскаго Пехотнаго полка Подпоручикъ *Юковъ*, въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Поручикъ *Уричевъ*, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 12 го.

Апрѣля 29/10 дня. Назначается. Эриванскаго Караулскаго полка Императорскаго Высочества

Наслѣдника Цесаревича полка Майоръ *Фельднеръ*, Городничій въ г. Пронскъ, съ зачисленіемъ по Арміи. Зачисляется. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Прица *Виртсбергскаго* полка Прапорщикъ *Киль Шамхаловъ-Хамзиевъ*, по Кавалеріи.

Мая 1/13 дня. Производится. Кавказскаго № 1-го, Подпоручикъ *Струннекии*, въ Апшеронскій Извѣстнаго полка. Грузинскаго № 18-го, Поручикъ *Несельскии*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 13-го. Арестантскій № 31-го роты, Инженернаго вѣдомства, Прапорщикъ *Владимирскій*, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 5-го. Исключается изъ списковъ: Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ *Чесноковъ*.

Мая 7/14 дня. Производится за отличие по службѣ. Находящійся при Огдальномъ Кавказскомъ Корпусѣ Капитанъ *Киль Эрстовъ*, въ Майоры. Назначаются. Ассесоръ Военнаго Правленія Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Военный Старшина *Переловскій*—Командующій 2-мъ Кубанскимъ Ливійнымъ Казачьимъ полкомъ, на мѣсто Военнаго Старшины *Евлевскаго*.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Командяру Грузинскаго Ливійнаго

баталіона № 5-го, состоящему по Арміи Пожоннику *Лисовскому*, за отличію-усердную и ревностную его службу.

ТИФЛИСЪ.

Тифлисская Публичная Библиотека принимаетъ искреннѣйшую благодарность Дмитрію Ильичу Коваленскому за пожертвованныя имъ въ оную сочиненія: «Nalus Mahā Bharati episodium» (съ Санскритскимъ текстомъ) 1 ч. in 4° и «Сказаніе о Агравъ» перев. съ Санскритскаго Коссовича, 1 ч. брош. in 8°, а также Василию Григорьевичу Сараджеву за сочиненія: «Изображеніе переворотовъ въ политической системѣ Европейскихъ Государствъ» Анильона, въ перев. 2 ч. in 8° и «Обзоръ трехгодичнаго путешествія по Востоку Магистра В. Диттеля» 1 ч. брош., in 8°.

ОБЪ ОКАМЪЛЪЛЫХЪ ТРУПАХЪ МУЖЧИНЫ, ЖИВШИИХЪ, СЪ ВАКА И ЗАЩЕ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПО НИНЪ ВЪ ИЗЪ КАЗАНОВСКАГО АУЛА.

(Окончаніе.)

Качкаръ робко перешагнувъ порогъ сакли, и съ повисшей головою, приблизился къ отцу, который сидѣлъ на богатомъ персидскомъ коврѣ, опираясь на оловяной узелъ, набитый дорогими тканями.

— Гдѣ ты пропадешь? спросилъ его Абдуль-Гирей, ласковымъ тономъ и съ приветливой улыбкой. Ты кажется не любишь меня? тогда какъ я днемъ и ночью, думаю лишь о твоёмъ счастьи; уверяю тебя любезный сынъ! что нѣтъ въ мірѣ сокровища, въ которомъ бы я могъ отказать тебѣ: ты даже не въ силахъ придумать такой просьбы, которую бы я не согласился удовлетворить безпрекословно. . . Испытай Качкаръ! скажи откровенно: чего ты хочешь?

Качкаръ ни когда не слышалъ и не ожидалъ отъ отца такой благосклонности; онъ принявъ слова его за насѣтку или, и того хуже, за пріуготовительную рѣчь, къ какому либо страшному требованію, отвѣчалъ: что не имѣешь къ нему ни малѣйшей просьбы—и не находишь въ душѣ своей никакихъ желаній.

— Ты меня обманываешь Качкаръ! или боишься быть откровеннымъ? но я прощаю тебя! И вмѣсто моего гнѣва, который ты вполне заслуживаешь, заплачу тебѣ великодушіемъ. Возьми этотъ узелъ: въ немъ найдешь свитки шелковыхъ матерій и дорогихъ турецкихъ шалей; они назначены мною въ подарокъ твоей невестѣ Фатимѣ; а въ этомъ кошелкѣ 500 червонцевъ, продолжалъ Абдуль-Гирей, подавая кошелекъ сыну,—золото отдай ты Кериму въ задатокъ калыма, который я намеренъ увеличить четверо.

Сердце Качкара запылало отъ неожиданной радости, изъ глазъ его брызнули слезы восторга и онъ, съ неизъяснимымъ чувствомъ признательности, бросился къ ногамъ Абдуль-Гирей, обнявъ его коленно, целовалъ руки и ноги, и, съ чистымъ раскаяніемъ, просилъ прощенія—за оказанную имъ недобрычливость къ доброму отцу своему.

— Встань мой сынъ! сказалъ Абдуль-Гирей, приподнявъ Качкара, не теряй драгоценнаго для тебя времени, возьми лучшаго коня моего и сѣвши обрадовать твою Фатиму, мучительное нетерпѣніе которой видѣть тебя можетъ равняться съ тоскою собственнаго души твоей, во время долгой вашей разлуки. Скажи своимъ невестѣ, что я уже люблю ее, какъ родную дочь мою. Ваша свадьба не можетъ быть ранее одного мѣсяца, потому что я долженъ отлучиться изъ дому по важному дѣлу, а по возвращеніи стану готовить все нужное для великолѣпной вашей свадьбы; до тѣхъ же поръ я позволяю тебѣ пробыть въ домѣ родителей твоей матери, гдѣ всякій часъ можешь видѣться съ своею невестой.

Не прошло десяти минутъ, какъ Качкаръ летѣлъ уже на лихомъ конѣ, по дорогѣ къ аулу, въ которомъ жила прелестная Фатима. Лицо юноши пылало отъ восторга и сердце рвалось изъ груди, желая опередить быстрымъ бѣгомъ скакуна, способнаго поспорить съ полетомъ птицы. Ни крутизна горъ, ни глубокіе овраги не поставляли препятствій для нашего всадника. Вотъ уже онъ на послѣдней высотѣ, съ которой открывался взору аулъ Керима; Качкаръ видѣлъ и саклю своей невесты; но все ему кажется, что вспѣнный конь его несется съ нимъ не такъ быстро какъ бы ему хотѣлось въ это время. Но вотъ онъ остановился у сакли своего дѣда, всѣ родные выскочили къ нему на встрѣчу, забросали вопросами, желая узнать о причинѣ необыкновенной веселости, за-

мѣчанной ими издали, когда Качкаръ, неся стрѣлою, съ горы и по длинной улицѣ ихъ аула. Безъ привѣта и отвѣта оставилъ Качкаръ своихъ родственниковъ. Онъ быстрою иолни бросился къ соседней саклѣ: тамъ жила его любезная! . . .

Я не стану разсказывать взаимныхъ восторговъ. . . кто любилъ пламенно, нѣжно, тотъ согласится со мною, что для объясненія этихъ чувствъ, нѣтъ словъ ни на одномъ въ мірѣ нарчѣи.

Безъ всякаго сомнѣнія, Керимъ съ большою радостію принялъ золото и лестное предложеніе: онъ считалъ за ожидаемую, великую для себя честь видѣть дочь свою женою сына, извѣстнаго по богатству и силѣ, Абдуль-Гирей. А потому, не смотря на строгость черкесскихъ правилъ, дозволилъ Фатимѣ проводить всѣ часы дня вмѣстѣ съ женихомъ своимъ. И эти часы доставляли Качкару и Фатимѣ райское блаженство!

Пусть же они наслаждаются своимъ счастьемъ, которое на землѣ такъ братковременно и не надежно, а мы, между тѣмъ, возвратимся къ Абдуль-Гирей.

Жестокій узденъ, проводивши Качкара, позвалъ къ себѣ любимаго своего наперстника, сидѣвшаго по все время за тонкой перегородкой.

Ну что мой другъ! сказалъ онъ вошедшему Давлету. Я кажется устроилъ какъ нельзя лучше! теперь мой сынъ привяжется къ Фатимѣ всѣмъ своимъ существованіемъ! . . .

Ты истинный мудрецъ! отвѣчалъ коварный наперстникъ—теперь Качкаръ въ нашихъ рукахъ! пусть онъ потѣшится съ мѣсяца, возлѣ своей красавицы, а потомъ мы вызовемъ его подъ предлогомъ важнаго дѣла, и увидишь онъ безпрекословно сдѣластъ нѣсколько молодецкихъ убійствъ, грабежей и похищеній, по первому твоему требованію, лишь только скажи, что срокъ свадьбы его

Погода въ нашемъ городѣ очень хороша; въ прошломъ году, въ это время тифлисскіе жители ужь задыхались отъ жара и пыли, теперь же мы наслаждаемся лѣтнимъ умѣреннымъ климатомъ; благодаря частымъ и обильнымъ дождямъ, пыли нѣтъ, сады благоухаютъ и зеленъ окрестныхъ полей и деревень свѣжа какъ раннею весною. Дожди продолжаютсѣ иногда дня по два сряду, распространяя въ воздухѣ приятную, но едва ли полезную для здоровья—прохладу. Черешни ужь поспѣли и вишни на деревьяхъ краснѣютъ. Изъ разныхъ мѣстъ Края намъ пишутъ, что въ этомъ году урожай хлѣба очень хорошъ, но въ тоже время мы получили неприятое для шелководовъ извѣстіе о болѣзни тутовыхъ деревьевъ и въ слѣдующемъ № нашей газеты помѣстимъ объ этомъ предметѣ статья г. Райко.

Извлеченіе изъ перечни метеорологическихъ наблюдений произведенныхъ на Тифлисской Осерваторіи весною настоящаго года.

Мѣсяцъ по по- стилю	Средняя температура (Реом.)	Температура наибол. шая (Реом.)	Температура наимен. шая (Реом.)	Господствующіе вѣтры.	Количество дожд. воды (Рус. дюйм.)
Мартъ	+ 4,44	+ 14,5	- 2,9	СЗ и В	1,991
Апрѣль	+ 9,00	+ 22,0	- 2,9	СЗ и ЮВ	1,280
Май	+ 15,48	+ 25,8	+ 4,4	СЗ и ЮВ	2,048
Всего	+ 8,97	+ 23,8	- 2,9	СЗ	3,519

Вѣсти изъ городовъ.

Новороссійскъ. Лишь только пронеслось у насъ извѣстіе о пожалованіи Г. Главнокомандующаго Корпусомъ титуломъ Святости, здѣшніе граждане, въ избыткѣ признательности за благодѣтельное попеченіе о Новороссійскѣ Святѣйшаго Князя, такъ далеко подвинувшаго жизнь нашего города,

съ Фатьмой будетъ зависѣть, отъ исполненія ли и въ приказаній!

Въ такомъ варварскомъ сообщаніи потекло время въ домѣ Абдуль-Гирей, обычной чередой. Онъ скукалъ и похищать черкесскихъ дѣвушекъ, подвѣшалъ ихъ, какъ въ мѣсяцъ, въ обширномъ подвалѣ, устроенномъ подъ его саклю, гдѣ томилась несчастная до пріѣзда Турецкихъ купцовъ, которыхъ, впрочемъ, ожидалъ Абдуль-Гирей со дня на день.

И вотъ Турецкое судно пристало къ берегу, купцы не замедлили явиться въ сакль страшнаго узденя. Они привезли мѣшки съ золотомъ; высыпали его у ногъ жаднаго хозяина и объявили, что все это сокровище будетъ принадлежать ему: если онъ достанетъ для нихъ дочь черкеса Керима, престелную Фатьму, которую они видѣли и наблюдали со времени ея дѣтства. Теперь, говорили купцы, Фатьма достигла 17 ти лѣтняго возраста, не подражаемо хороша и достойна украсить сераль молодого Султана, который вступитъ скоро на великій престолъ Османской Порты.

Абдуль-Гирей нахмурилъ брови и не отвѣчалъ ни слова.... Купцы продолжали: подданные обязаны подарить новому государю, въ день его коронаціи, самую лучшую красавицу. Мы увѣрили своихъ соотечественниковъ, что нѣтъ на свѣтѣ красавицы прекраснѣе черкешенки Фатьмы, что ни кто не можетъ достать ее, кромѣ знаменитаго узденя Абдуль-Гирей, и Турецкіе вельможи послали насъ къ тебѣ, съ этимъ золотомъ, съ богатыми дарами, которыми наполненъ корабль нашъ, и съ обѣщаніемъ сдѣлать тебя, по волѣ Султана, старшимъ княземъ всего Черкесскаго народа, а со временемъ и владѣльцемъ всѣхъ горъ Кавказскихъ.

На какое пожертвованіе не рѣшится человекъ, столько жадный къ богатству и честолюбивый, какъ Абдуль-Гирей. Глядя на рассыпанную у ногъ

изъявили желаніе ознаменованъ эту новую милость Монарха Своему Намѣстнику, угоняемъ войскъ здѣшняго гарнизона. Но доведеніи семъ до свѣщенія Г. Начальника Линіи, арзанъ этотъ назначенъ былъ въ день Св. Георгія, 23-го Апрѣля, связывая съ нимъ и воспоминаніе о старшемъ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ на Кавказѣ. Распорядителями праздника были Бургомістеръ города к. Т. Кавалерскій и здѣшній купецъ 1-й гильдіи Е. К. Дробязгинъ. Большая часть гарнизона находилась на разработкѣ Неберджаевскихъ тѣснинъ, но къ этому дню все стало въ Новороссійскѣ.

По окончаніи божественной литургіи, гарнизонъ былъ выведенъ на фонтанную площадь и построенъ въ густую колонну лицомъ къ фонтану, надъ коимъ совершалось водосвятіе и священникъ окропилъ ряды храбрыхъ. Генераль-Майоръ Дебу, въ краткомъ привѣтствіи, объявилъ намъ цѣль предстоящаго торжества. Сколько прекраснаго оживилось въ воспоминаніи, сколько думъ навѣяли на душу 1802, достославный 12 годъ, 1828, 1845 и настоящій 1852 годы, при словахъ нашего Генерала.

Граждане не поскупились хлѣбомъ солью; молодцамъ солдатамъ, даже и гостямъ изъ Анапы (здѣсь были три роты изъ ея гарнизона) накрыты были столы а посрединѣ ихъ особенной столъ для начальниковъ. Эта картина была очень красива. Свернутый въ кольцо строй, закоптыхъ отъ бивучныхъ огней лицъ, строгихъ по виду, но тутъ разшевелившихся, а у ногъ этого строя ласково плескалось наше грозное море; на рейдѣ суда; кругомъ, дикари туземцы, сначала разинувъ рты, разгадывали причину нашего ликования а потомъ на зовъ кунаковъ подошли къ столамъ и съ нашимъ русскимъ ура, сливали свои! Гостиамъ и князамъ не было конца....

Не радуется насъ только погода. Весна очень холодная. Дождей почти нѣтъ. Большею частію дуетъ N O. Много деревьевъ

своихъ груды золота и слыша обольстительныя обѣщанія подарковъ и почестей, Абдуль-Гирей, по окончаніи лѣтливой рѣчи, ни на минуту не задумался объ участи сына, изъ объятій котораго долженъ былъ вырвать обожаемую Фатьму. Онъ только спросилъ: не могутъ ли купцы подождать требуемой ими жертвы, хотя одинъ мѣсяцъ?

Нѣтъ! отвѣчали торгующіе невольничамъ: черезъ 40 дней совершится коронаваніе Султана! и если ты не можешь доставить намъ Фатьму, черезъ двое сутокъ, то мы сей часъ же должны отправиться въ одно мѣсто, гдѣ имѣемъ въ предметъ другую красавицу.

Этого было достаточно для ужаснаго узденя!.. И участь Фатьмы рѣшена заключеніемъ формальнаго договора!

Въ тотъ же день Абдуль-Гирей отправилъ Давлета къ сыну, съ приказаніемъ, чтобы Качкаръ съ невестою и съ ея родственниками пріѣхалъ въ домъ родительскій, гдѣ должна немедленно совершиться ихъ свадьба, потому, будто бы, что Абдуль-Гирей, по важнымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ, обязанъ черезъ день, выѣхать въ дальній путь и на весьма долгое время.

По полученіи такого извѣстія, которое обрадовало до крайности Качкара и Фатьму, молодые, съ родственниками невесты, поспѣшно выѣхали, безъ особенныхъ приготовленій. Давлетъ для сокращенія пути, повелъ ихъ глухою, ему только извѣстною, дорогой черезъ узкое ущелье.... Но увъ! тамъ была уже приготовлена скрытая засада!.. въ самомъ тѣсномъ и мрачномъ мѣстѣ, человекъ 20 подкупленныхъ убійцъ внезапно напали на небольшую повозку Керима. Онъ и его родные, въ мгновеніе ока, были поражены кинжалами? Качкаръ, связанный, брошенъ въ одну арбу изъ этого повозда! Фатьма, упавшая въ обморокъ, при видѣ страшнаго зрѣлища, схвачена Давлетомъ, который пере-

совершенно до сего времени не распустились. Выходы хлѣбовъ впрочемъ хороши.

Ставрополь. Въ прошлѣ году въ предѣлахъ Ея Святости, Княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, чрезъ Ставрополь, предложено было устроить церковь во имя *Св. Елисаветы* при Заведеніи *Св. Александры*. Въ то же время испрошено на это ея согласіе и Ея Святости удостоила личнымъ приглашеніемъ быть попечителемъ построенія церкви, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Советника Булычева, принесшаго уже труды свои при устройствѣ вновь панятаго, для заведенія *Св. Александры*, дома. Тогда же, открыта была подписка на пожертвованіе.

Наступило теперь самое пріятное время поговорить о послѣдствіи этого предпріятія. Принявши званіе попечителя, Г. Булычевъ съ того же времени приступилъ съ дѣятельностію къ приглашенію пожертвователей, и не болѣе какъ въ мѣсяцъ матеріаловъ, какъ то: камня, лѣса, желѣза и денегъ, было уже въ запасъ значительное количество. При такихъ успѣхахъ немедленно поручено было Архитектору Красевичу, составить для церкви планъ. Когда пожертвованія сказанныхъ матеріаловъ, предоставили попечителю полную возможность начать дѣло, то планъ былъ отправленъ къ Ея Святости и, по одобреніи ея, и по выполненіи прочихъ условій для построекъ, планъ препровожденъ къ Г. Попечителю.

Булычевъ, съ такимъ усердіемъ приносившій труды и заботливость къ приготовленію всего необходимаго для построенія храма, достигъ наконецъ до общаго желанія; не только приобрѣтены матеріалы, но внесены пожертвованія для церковныхъ священнодѣйствій и заказанъ уже иконостасъ и прочіе необходимые предметы для внутреннихъ церковныхъ украшеній. Приступили къ закладкѣ церкви. Его Пресвященство Юаннскій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій,

кинувъ дѣвушку, поперегъ лошади, поскакалъ съ нею какъ стрѣла по ущелью. Убійцы остались при арбу, въ которой лежалъ связанный Качкаръ и, по приказанію Давлета, медленно подвигались по направленію къ аулу Абдуль-Гирей.

Было уже за полночь, когда разбойники привезли Качкара къ родительскому дому. Абдуль-Гирей встрѣтилъ ихъ у воротъ и первымъ его вопросомъ было: гдѣ Фатьма? подайте мнѣ Фатьму!

Какъ! закричали въ одинъ голосъ Черкесы, провозжавшіе Качкара, развѣ Фатьму не привезъ Давлетъ? Онъ поскакалъ съ нею во всю конскую скачку и, по малой мѣртѣ, часа три тому назадъ, долженъ бы былъ сложить ее у ногъ твоихъ?

Такая нежданная вѣсть, громомъ поразила Абдуль-Гирей! Онъ тотчасъ же отправилъ 20 всадниковъ на розыски, по всѣмъ направленіямъ; а Качкаръ связанный былъ брошенъ въ пустую саклю. Отъ страшной душевной тревоги отенъ даже не взглянулъ на сына и не позаботился приставить къ нему наблюдателя.

Качкаръ былъ убѣжденъ, что злодѣйство совершено измѣною Давлета, безъ всякаго участія со стороны отца; но вотъ онъ услышалъ крикъ Абдуль-Гирей, потрясавшій воздухъ: злодѣй Давлетъ! ты измѣнилъ мнѣ! Ты болѣе нехотелъ убить меня! Ты лишилъ меня сокровищъ, знатности! Ты на всю жизнь осрамилъ мою голову!.. Что я скажу Турецкимъ купцамъ? отъ которыхъ получилъ уже задатокъ, за проданную мною Фатьму? Если отыщутъ тебя, о, я выпью по капль проклятую кровь твою!

Долго еще раздавался грозный и вмѣстѣ отчаянный голосъ Абдуль-Гирей; но Качкаръ ничего уже не слышалъ. Онъ понялъ злодѣйскій поступокъ своего отца—изверга! И теперь уже почти радовался, что Фатьма находится въ рукахъ Давлета; кака-то необъяснимая надежда проблеснула въ

не могши быть тутъ по случаю своей болѣзни, пригласилъ въ Заведеніе, въ анакъ благословенія, икону Божіей Матери, поручивъ совершить при этомъ священно-дѣйствіе здѣшней епархіи Архимандриту. 15-го Апрѣля, въ 12 часовъ утра, собрался въ домъ Заведенія Св. Александры Вице-Председательница и Члены благотворительнаго общества и, по прибытіи съ иконою Св. Казанской Божіей Матери духовныхъ лицъ, было совершено ими, на мѣстѣ закладки, молебствіе; тутъ присутствовали въ числѣ прочихъ посвятителей и воспитанницы, которыя въ свое время принесутъ въ этомъ же храмѣ молебны ко Всевышнему о здравіи и благоденствіи тѣхъ, кто такъ охотно приноситъ въ этомъ дѣлѣ труды свои и жертвованія.

По окончаніи закладки икона Богоматери отнесена обратно въ Казанскій Соборъ и въ заключеніе попечитель пригласилъ въ квартиру свою Духовенство, Вице-Председательницу Общества, Членовъ Правленія, Архитектора и прочихъ лицъ, гдѣ они были угощены прекраснымъ завтракомъ за которымъ были провозглашены тосты за здравіе: Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Покровительницы Заведенія; за здравіе Ея Светлости Княгини Елисаветы Кеарверьевны, виновницы основанія церкви, Ея Превосходительства Анны Павловны Заводовой—Вице-Председательницы и ближайшей Попечительницы Заведенія; и на конецъ, по общему желанію, за здравіе хозяина и попечителя, Якова Ивановича Булычева.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА Г. ХАНЫКОВА КЪ АКАДЕМИКУ БРОССЕ.

«... Я былъ столько счастливъ, что отыскалъ почти всю 3-ю часть исторіи Рашид-эд-Дина; она содержитъ въ себѣ генеалогію

Монгольскихъ племенъ, исторію Евреевъ, Франковъ и Китая, наконецъ исторію Индии, съ длинной биографіей знаменитаго Буддиста (основателя Буддизма), Шакиамуни. Я уже перевелъ на французскій языкъ исторію Европы, заключающую въ себѣ краткій обзоръ всемірной, приводимый Рашид-эд-Диномъ, для лучшаго объясненія потомственности Франковъ отъ перваго человека; за тѣмъ слѣдуетъ географическое описаніе Арменіи и Френгистана, переписанное почти отъ слова до слова Бенакети, въ отрывкѣ, такъ хорошо переведенномъ г. д'Оссономъ (d'Ohsson) въ XXXVI примѣчаніи къ его исторіи Абу-ль-Кассима. (*) Великъ за эти статьи, помѣщена краткая исторія Иисуса Христа, и подобная же о Папахъ и Императорахъ. Последняя содержитъ въ себѣ очень странныя подробности, которыхъ, однакожъ, нельзя почесть лишними всякаго основанія: такъ напримѣръ, авторъ уверяетъ, что при коронованіи Римскихъ Императоровъ, Папа бралъ золотую корону не обими руками, а ногами и что такимъ образомъ онъ возлагалъ ее на голову Императора, лежавшаго предъ нимъ распростертымъ, что послѣ того, ходилъ онъ по тѣлу послѣдняго, и что избранный признаваемъ былъ Императоромъ только по окончаніи этой прогулки. Списокъ Папъ очень перепутанъ у Рашид-эд-Дина. Онъ, какъ будто, записывалъ ихъ имена десятками на особыхъ клочкахъ бумаги, и потомъ забылъ о послѣдовательности, въ которой эти листики должны были одинъ за другимъ быть переписаны.

(*) Бенакети, Аравійскій историкъ XV столѣтія, излагаетъ, какъ кажется, въ своемъ историческомъ сочиненіи краткій очеркъ содержанія 3 ч., неотыскавшейся до этого времени, исторіи Рашид-эд-Дина. Во введеніи къ исторіи Авановъ, составленной, на Англійскомъ языкѣ, г. Дорномъ, можно найти подробныя свѣдѣнія о упомянутомъ авторѣ и о его книгѣ.

сердцѣ юности... Онъ попробовалъ развязаться и, послѣ долгихъ усилій, это удалось ему. Тогда Качкаръ поднялся на ноги, выломалъ рѣшетчатое окно; однимъ прыжкомъ выскочилъ изъ сакли, и первый предметъ попавшійся Качкару, была вѣрная его собака... Онъ бѣжитъ по направленію, отъ куда былъ привезенъ связанный, и собака не отстаетъ отъ него.

Отдавшись на большое уже разстояніе отъ аула, Качкаръ замѣтилъ, что сбился съ дороги, и принужденъ былъ остановиться, чтобы обдумать, куда онъ долженъ направиться для отысканія Фатымы! Другъ собака беретъ зубами полу его черкески и, съ визгомъ, понуждаетъ идти за нею. Зналъ вѣрное чутье своей спутницы, Качкаръ слѣдуетъ за собакой, имѣя въ готовности острый кинжалъ свой. Вотъ послышался шорохъ!... Вотъ отозвался въ ушахъ несчастнаго юноши тихій шопотъ... онъ напрягаетъ весь свой слухъ! шопотъ повторяется... а собака, покинувши полу своего хозяина, осторожно подбѣжала къ одной пещерѣ и, возвратившись, снова тащить его впередъ; но Качкаръ, по причинѣ ночной темноты, оступился въ небольшую яму. Стукъ, отъ паденія вызвалъ изъ пещеры, скрывавшагося въ ней человека... Раздался ружейный выстрѣлъ и пуля пролетѣла вѣзъ самой головы Качкара!.. Опасаясь вторичнаго нападенія—онъ, съ проворствомъ тигра, нападая на невѣстнаго врага, вонзаетъ въ грудь длинный кинжалъ свой и противникъ падаетъ у входа пещеры! Качкаръ узнаетъ въ немъ Давлета! бѣгаетъ во внутренность пещеры и, радостно!.. въ ней находитъ свою любезную... Восхищенные любовники бросились въ объятія другъ друга! Качкаръ разсказалъ Фатымѣ, въ короткихъ словахъ, о варварскомъ замыслѣ отца своего и о томъ, что 20-тъ всадниковъ розыскиваютъ ее по всѣмъ направленіямъ... медлить было неблагоугодно, и

онъ, пользуясь темнотою ночи, отправился, въ сопровожденіи умной и вѣрной собаки, отыскивать путь для избѣжанія преслѣдователей... Скрываясь при дневномъ свѣтѣ въ густыхъ лѣсахъ, или въ мрачныхъ пещерахъ, имъ удалось на пятую ночь пройти благополучно за Кубань, по мелкому броду, который указалъ имъ вѣроятно, Самъ Аллахъ.

Черезъ нѣсколько времени, эта дружная чета появилась въ нашихъ предѣлахъ; съ той поры въ Чечнѣ, въ Ингушевскомъ народѣ и въ горахъ Дагестанскихъ, часто видѣли ихъ. Но не кто не зналъ кто они и отъ куда пришли. Собака по всюду сопровождала этихъ странниковъ. Темный дремучій лѣсъ, или дебри горъ—составляли для нихъ единственныя убѣжища. Къ человѣческимъ жилищамъ они никогда не приближались—и ни у кого не просили пищи, или какой либо помощи. Ловля птицъ и звѣрей составляла для скитальцевъ единственное средство къ прожитію.

Народная молва объ этихъ таинственныхъ людяхъ, прославляла въ нихъ кротость, смиреніе, великодушіе и многія другія высокія добродѣтели. Ихъ считали даже святыми. Говорятъ, что нѣкоторые изъ Чеченцевъ, неизвѣстные странники предсказывали будущее; а многихъ исцѣляли отъ тяжкихъ недуговъ.

Въ одно время, какіе-то охотники набрали на пещеру, неизвѣстно кѣмъ вырытую—на полугорѣ, близъ Назрановскаго аула—и нашли въ ней два трупа, охладѣвшіе въ объятіяхъ одинъ другаго; и а у ногъ ихъ, лежащую мертвую собаку, имѣвшую въ зубахъ задушеннаго зайца.

Въ этихъ трупахъ охотники узнали описанныхъ мною странниковъ...

Съ этого времени Назрановскіе жители и соседъ

Такое же смѣшеніе находимъ въ исторіяхъ Императоровъ: такъ напримѣръ, Карлъ Великій предшествуетъ многими годами Марку-Аврелію. Но что всего страннѣе, не смотря на всю эту ужасную путаницу, хрѣбный Монгольскій историкъ даетъ намъ назначеніе царствованія каждой изъ этихъ особъ, опредѣляя его не только годами, но и мѣсяцами и даже, иногда часомъ дней, и думаетъ такимъ численіемъ начертать ихъ хронологію, безошибочно и основательно. Я перевелъ предисловія къ исторіи Евреевъ и Китайцевъ, и предполагаю тоже слѣдовать и съ его исторіею Индии, содержащей въ себѣ между прочимъ, географическое описаніе этого края и Кашемира....

Тифлисъ 11 Янв. 1852 г.

Г. Броссе помѣстилъ это письмо въ Bulletin Scientif. № 18 т. IX 1852 г., замѣчаетъ, что важное открытіе, описываемое г. Ханьковымъ есть уже второе, изъ сдѣланныхъ въ томъ же родѣ въ Россіи, въ послѣдніе годы; г. Готтвальдъ нашелъ въ одной изъ рукописей Императорской Публичной Библиотеки продолженіе большаго историческаго сочиненія Абу-ль-Феды, напечатанное по-Французски въ Ноябрь мѣсяцѣ 1846 года, въ Азіатскомъ журналѣ (Journal Asiatique), въ Парижѣ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ 25 № «Кавказа» за текущій годъ напечатано извлеченное изъ протокола послѣдняго засѣданія Одесскаго Общества исторіи и древностей свѣденіе, «объ археологической поездкѣ на Кавказъ корреспондента Фирковича въ 1848—1849 годахъ.» Изъ представленной Обществу краткой записки видно, что корреспондентъ Фирковичъ, между прочимъ, посетилъ «въ 1849 г., селенія: Парасковей (древнія Маджары), Владимировку, остатки крѣпости Св. Креста, за тѣмъ

пня племена почитали сказанные трупы святыми и, въ условные дни въ году, толпы народа собирались къ занимаемой ими пещерѣ, для празднества. Такое вѣрованіе укрѣплялось потому болѣе, что трупы оставались и до нынѣ остаются нетлѣнными!

Спустя лѣтъ десять послѣ смерти невѣдомыхъ, вѣзъ ихъ пощеры, постоянно стали видѣть слѣды стара, проливавшаго неутѣшныя слезы. Это былъ Давлетъ!.. Онъ не умеръ отъ нанесенной ему раны Качкаромъ. Раскался, въ послѣдствіи, въ своихъ злодѣянствѣхъ и, бросивъ родину, отправился отыскивать обиженную имъ чету, чтобы просить у нихъ прощеніе.

Будучи въ Чечнѣ, онъ услышалъ отъ туземцевъ о нетлѣнныхъ святыхъ трупахъ, лежащихъ близъ Назрана; пришелъ туда и узналъ въ нихъ свои жертвы. Съ этихъ поръ Давлетъ, до своей смерти, не отходилъ уже болѣе отъ завѣтной пещеры, тамъ онъ проводилъ дни и ночи въ непрерывной молитвѣ и всѣмъ приходившимъ на поклоненіе къ нетлѣннымъ, разсказывалъ чистосердечно описанную здѣсь исторію, присоединяя къ тому, что страшный уздѣнь Абдуль-Гирей, жестоко наказанъ, за свои тяжкіе грѣхи. Въ одну ночь внезапный пожаръ истребилъ все его строеніе, а съ нимъ и скрѣпища, накопленные съ помощію ужасныхъ злодѣяній. Такая неожиданная потеря всего состоянія, помрачала умъ корыстолюбиваго, и онъ бросился въ морскую пучину, съ вершины той скалы, гдѣ Качкаръ проводилъ некогда горестныя часы—своей печальной юности...

(Изъ Стасер. Г. В.)

городъ Георгиевскъ, укрѣпленіе *Мальчикъ* и его окрестности.»

На это непременно должно своимъ считаю замѣтить слѣдующее:

1) Казенное селеніе *Прасковей* (а не *Парасковей*) вовсе не есть «древній Маджаръ», русское селеніе, известное своимъ садоводствомъ и винодѣліемъ; *древнія же Маджары* находятся между *Прасковей* и *Покойнымъ* (также каз. сел.), къ северу, внизъ по теченію р. Кумы, до самаго впаденія въ нея р. Мокрой-Буйволы съ лѣвой стороны, и между армянскимъ заштатнымъ городомъ *Св. Креста*.

2) Не знаю, «остатки» какой «крѣпости *Св. Креста*» посвятилъ г. Фирковичъ; но такъ какъ *крѣпость* этого названія существовала некогда на р. Сулакъ, то должно и полагать, что онъ былъ именно на тѣхъ «остаткахъ», несмотря на то, что въ поименованіи мѣсть, посвященныхъ имъ, несоблюдено систематическаго порядка... Ни что не заставляетъ насъ, впрочемъ, полагать, что путешественникъ *посѣтилъ* заштатный городъ *Св. Креста*, хотъ онъ находится и бокъ о бокъ съ развалинами древнихъ Маджаръ, иначе онъ, конечно, упомянулъ бы о томъ...

и 3) Въ началѣ Ноября (до 6 ч.) 1849 г., въ бытность свою въ селеніи *Покойномъ*, когда я занимался некоторое время геометрическою съемкою древняго водопровода на жѣзъ бывшихъ Маджаръ и съемкою рисунковъ съ некоторыхъ любопытныхъ древнихъ барельефовъ, я слышалъ рассказы крестьянъ, что не за-долго до меня, былъ въ *Покойномъ* «какой-то путешественникъ», собиравшій будто-бы по порученію Его Святлости Князя Намѣстника монеты, камни съ надписями и проч. древности, и что имъ же увезенъ одинъ большой, любопытный камень, взятый изъ церковной ограды». Я не зналъ до-сихъ поръ, кто былъ этотъ путешественникъ, заставившій меня весьма жалеть о томъ, что я не видѣлъ увезеннаго имъ «любопытнаго» камня, которыхъ, правда, я приобрѣлъ тогда нѣсколько для себя, хотъ и съ чрезвычайнымъ трудомъ. Теперь я узнаю (если не ошибаюсь), что опередившій меня архелогъ былъ г. Фирковичъ... А какъ жалеть я тогда, что для ободной пользы не встрѣтился съ нимъ!...

Послѣ предполагаемой мною географической повязки въ калмыкскія степи, по порученію Кавказскаго Географическаго Отдѣла, я долженъ буду сдѣлать другую повязку, по всемъ городамъ Ставропольской губерніи, когда надѣюсь улучшить время побывать вновь и на развалинахъ древнихъ Маджаръ, (*) чтобы произвести тамъ нѣсколько тщательныхъ изслѣдованій, о которыхъ буду печатать въ свое время, а до того и не распространяюсь въ настоящей статьѣ.

А—ль А—въ,

Д. Ч. и Ч. С. мн. учен. Обществъ.

(*) Кромѣ развалинъ Маджаръ, о которыхъ я сказалъ выше, есть еще другія развалины, называемыя, не знаю почему, *Малыми Маджарами*; онѣ находятся вблизи деревни *Бурюнь-Маджаръ* (принадлежащей помѣщику *Скаржинскому*), на западной сторонѣ, при вѣздѣ по дорогѣ изъ сел. *Покойнаго*. Въ 1849 г., я осматривалъ ихъ, но нашелъ только однѣ разрытыя ямы и вновь набросанные бугры...

БИБЛИОГРАФІЯ.

О проученіи Армянской Церкви (Историческіе памятники, относящіеся къ XII столѣтію), переводъ съ армянскаго *Александра Худобашева С. Петербургъ.*

Армянская Церковь—отрасль Великой Восточной Церкви, но среди политическихъ переворотовъ и богословскихъ споровъ, пылкость греческихъ писателей распространила, съ V столѣтія, въ христіанствѣ разныя предубѣжденія и обильныя вымыслы на счетъ ученія и священныя обрядовъ вѣры армянской. Ложныя пошлія перешли отчасти и въ Россію, и донынѣ принимаются многими за правду, потому что никто не принимаетъ труда подвергнуть ихъ безпристрастному переслѣдованію. Г. Худобашевъ съелъ за лучшее средство, къ опроверженію неосновательныхъ толковъ—представить русскимъ читателямъ въ вѣрномъ переводѣ собранное посланіе Патриарха Нерсеса Клаенскаго къ армянскому народу и переписку армянскаго Престола съ Императоромъ Минувшемъ Комненомъ и Соборомъ Константинопольской Церкви, документъ весьма важный въ догматическомъ отношеніи.

Государь Императоръ, принявъ всепоцантвѣше поднесенный Его Величеству экземпляръ этой книги, Всемилостивѣше повелѣлъ соизволилъ объявить переводчику ея, *Двйств. Ст. Сов. Худобашеву*, Высочайшее Свое благоволеніе.

Эта важная по своему предмету книга принята публикою весьма благосклонно, такъ что уже весьма малое число экземпляровъ остается теперь въ продажѣ. Желающіе приобрести эту книгу по 3 р. сер. за экземпляръ, могутъ адресоваться къ самому переводчику, *Двйствительному Статскому Советнику Худобашеву*, живущему въ Московской Части 1 кв., по Хлебному переулку, близъ Владимирской церкви, въ собственномъ домѣ, подъ № 3.

— Сказаніе о жизни Митрополита *Ионы*, бывшаго *Екзарха Грузіи*, съ портретомъ и съ присовокупленіемъ сохранившихся для потомства пяти словъ Высокопреосвященнѣшаго. Составлено *М. Бѣльскимъ С. П.-бургъ*, 1852 г.

Въ этой замѣчательной книгѣ содержится описаніе жизни того самаго Святителя, который известенъ былъ въ С. Петербургѣ, большею частію, подъ именемъ *Грузинскаго Митрополита*, и скончался здѣсь въ глубо-

кой старости, въ 1849 году. Мѣсто же рожденія и первымъ поприщемъ его служенія была *Калуга*. Первая епископская кафедра его была въ *Тамбовѣ*, вторая, архіепископская, въ *Астрахани*, третья, экзархская—въ *Грузіи*. Дѣла любви и состраданія его къ беднымъ и несчастнымъ во всѣхъ этихъ епархіяхъ составляютъ одно поучительное цѣлое, въ связи съ осиротѣлымъ его дѣтствомъ, при крайней нищетѣ и лишеніяхъ, и съ послѣднимъ, 17-ти лѣтнимъ келейнымъ его уединеніемъ въ *Александровской-Лаврѣ*, которое посвящено имъ было однимъ подвигомъ поста и молитвы, размышленію о жизни будущей и благотвореніямъ, простирающимся, по однимъ достовернымъ свидѣніямъ, до *двухъ сотъ шестидесяти тысячъ рублей*, тогда какъ самъ окруженъ былъ, до самой кончины, полною нищетою. Однимъ словомъ, жизнь этого замѣчательнаго Іерарха, составленная изъ его собственныхъ о себѣ разсказовъ, повременная и дополненная официальными источниками, вполне достойна вниманія всякаго благочестиваго христіанства; а для *Калуги*, *Тамбова* и *Грузіи*, въ сказаніи объ этой жизни сохранилось живое наслѣдіе отца-архипасыря, завѣщанное боголюбивымъ его сердцемъ въ урокъ и назиданіе возлюбленнымъ его паствамъ.

— Въ *Казани* печатается теперь второй томъ путешествія по Востоку профессора *Березина* подъ заглавіемъ: *Путешествіе по северной Персіи* (Первый томъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Путешествіе по Дагестану и Закавказью*.) Ко второму тому будутъ приложены различныя приложенія съ восточными текстами, портретъ покойнаго Персидскаго *Шаха*, въ большомъ размѣрѣ планъ *Тегерана*, а также другіе планы и рисунки. Когда появится въ свѣтъ эта книга, интересная для насъ сосѣдей Персіанъ—мы известимъ своихъ читателей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кондитеръ-пирожникъ *А. ГИЛЕ*, вновь открывшій Кондитерскую на Николаевской площади, въ домѣ *Сербина*, имѣетъ честь извѣстить публику, что въ магазинѣ его продаются по умереннымъ цѣнамъ лучшихъ сортовъ конфекты, пирожныя, приготовляются конфекты для десерта, различныя закуски, кофе, шоколадъ, оршадъ, и по четвергамъ и воскресеньямъ мороженное.

Къ этому № предлагается описаніе времени выхода и прихода параходовъ, содержащихъ сообщенія между Черноморскими портами.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13° Р. Русск. полуш. в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наивышшая Темпер. Р°.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+11.1	+ 8.8	0.70	569.32	СЗ. сильн.	Об. мѣстныя.		
12 полд.	+15.5	+10.6	0.49	568.93	СЗ. оч. сил.	Об. на гориз.	+ 7.5	9-го Мая.
4 попол.	+14.5	+10.1	0.52	568.90	— — —	Облачно.		
9 веч.	+10.8	8.0	0.64	569.91	— — —	Обл. на гориз.		
7 утра.	+10.6	+ 8.7	0.75	571.69	С. сильн.	Облачно.		
12 полд.	+15.2	+11.0	0.55	572.01	— умер.	Об. разс.	+ 7.1	10-го Мая.
4 попол.	+18.3	+12.2	0.43	571.52	— — —	— — —		
9 веч.	+13.4	+10.2	0.63	572.36	— олаб.	Обл. на гориз.		
7 утра.	+12.1	+ 9.7	0.70	572.43	СЗ. оч. сл.	Ясно.		
12 полд.	+19.9	+13.9	0.46	571.69	Юв. слаб.	Об. на гориз.	+ 17.9	11-го Мая.
4 попол.	+21.3	+13.2	0.33	570.57	— оч. сл.	Об. мѣстн.		
9 веч.	+15.4	+11.0	0.53	570.90	Тихо.	Об. на гориз.		
7 утра.	+12.1	+10.0	0.63	571.02	СЗ. оч. сл.	Об. на гориз.		
12 полд.	+21.2	+13.0	0.32	569.97	Ю. — —	Об. тонк. мгл.	+ 9.3	12-го Мая.
4 попол.	+18.0	+12.2	0.45	570.03	С. сильн.	Облачно.		
9 веч.	+13.8	+11.4	0.72	570.84	СЗ. оч. сл.	Об. мѣстн.		

Прим. 3 Мая, съ 10 ч. вечера до 1 ч. пополуночи видъ было облачное мѣтлы на в горизонтѣ, съ 1 ч. 32 м. до 2 ч. 41 м. пополу. накр. дожд. съ 3 ч. 35 м. до 6 ч. 48 м. утра шелъ дождь, съ 8 ч. до 9 ч. 34 м. утра шелъ дождь. 12 числа, съ 1 ч. 31 м. до 1 ч. 31 до 1 ч. 40 м. пополуночи накраивалъ дождь, съ 4 ч. 36 м. до 5 ч. 3 м. пополуночи накраивалъ дождь. Количество дождевой воды 0,120 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.